

- Итак, как дела в Облаке? - Это был невинный вопрос, но у него возникло ощущение, что Кираби понял, что пытался сказать молодой монах. По сути, он спрашивал, плохо ли обращались со старшим Джинчуурики; насколько блондин мог судить, необходимость уходить так далеко из деревни ради мира, не была хорошим знаком.

- Ну, разве это не мило, маленький девятихвостый беспокоится о Киллере Би. Ну, тебе и не нужно этого делать, потому что никто не причинит мне вреда! Ты дурак-простак, - Наруто просто кивнул с улыбкой, было приятно встретить хотя бы одного Джинчуурики, которого не ненавидела их деревня. Его предыдущие представления об Облаке, до прихода были не такими уж хорошими, испорченными пропагандой Конохи. Были последние войны, инцидент с Хьюгой и несколько других, которые выставили их в плохом свете в Конохе. Однако, пожив там, он понял, что здесь все так же, как и везде, где люди просто пытаются добиться успеха в жизни.

- Я рад, - Би кивнул в своей наполовину мудрой, наполовину рэперской манере, глядя на какую-то невидимую толпу, хотя Наруто знал, что его глаза были прикованы к блондину под темными очками.

- Эй, маленький монах, ты выглядишь немного подавленным, ты говоришь, что это Лист заставил тебя так нахмуриться? - Наруто только слабо улыбнулся, откинувшись на руки; у него не было никаких контактов с Конохой более пяти лет. Вздрогнув, он понял, что на самом деле прошло так много времени с тех пор, как он убежал из своего бывшего дома.

- Нет, у меня хорошая жизнь, крепкие связи с моими друзьями и упрямая, но, по крайней мере, знающая лиса в моем нутре. В любом случае, последний год я в основном был в разъездах, и Лист долгое время не имел никакого отношения к моим хмурым бровям, - он усмехнулся над этим, но постарался сделать это как можно более расплывчато; он хотел доверять своим товарищам Джинчуурики. Кираби не ненавидел свою деревню, и его, в свою очередь, не ненавидели, он должен был помнить об этом. Хотя он не был согласен со всем "балансом сил", который представлял Биджу, он, по крайней мере, признал это и не хотел начинать войну между Облаком и Конохой.

- Это круто, йоу, хороший друг за твоей спиной, который может помочь справиться с зенитным огнем - это все, что тебе нужно, уииии! - Наруто просто кивнул с легкой улыбкой, прежде чем встать, Кираби скопировал действие.

- Я знаю, что прошу многого, но есть ли какой-нибудь способ, чтобы Райкаге не узнал о том, что я здесь. Я не хочу развязывать войну, - Кираби только ухмыльнулся и двинулся вперед, все еще скрестив руки на груди.

- На, чувак, мы крутые, все остальное было бы просто жестоко. Я должен держаться крепко с моим другом Джинчуурики, иначе меня не будут звать могучим Киллером Би! Уииии! Тебе не нужно беспокоиться о том, что братан узнает, как будто тебя здесь никогда не было, без сомнения! - он закончил, проведя рукой по рту молниеносным движением, прежде чем вытянуть руку, сжав кулак так, чтобы костяшки пальцев были обращены к Наруто. Блондин просто одарил его собственной улыбкой, прежде чем стукнуться кулаками с эксцентричным, но, по крайней мере, дружелюбным Шиноби.

- Было действительно приятно познакомиться с тобой, Кираби, приятно видеть, что у Джинчуурики хорошая жизнь, - Кираби просто кивнул, демонстрируя похожую улыбку в отличие от своей обычной ухмылки. Эти двое остались и поговорили еще немного, иногда о тренировках, иногда о рэпе Кираби; Наруто даже упомянул Фуу при нем, и старший Джинчуурики выразил, что хотел бы встретиться с кем-нибудь из их маленькой группы. Наруто расстался с темнокожим шиноби, пообещав как-нибудь привести Фуу; он искренне думал, что девушке нужно больше людей, с которыми можно поговорить, кроме него и Шизуку.

Наруто покинул каменный сад, чувствуя себя странно легче, посвежевшим и расслабленным по сравнению с тем, что он чувствовал ранее. На его лице была слабая, но искренняя улыбка, когда он возвращался в храм.

Казалось, немного отдыха было именно тем, в чем нуждался Наруто, на следующей неделе он добился поразительного прогресса в своей технике. Теперь он мог эффективно покрывать все свое тело тонким слоем преломляющей чакры, теперь все, что ему нужно было сделать, это поработать над ее усовершенствованием, чтобы полностью уменьшить свою видимость. Однако, как бы то ни было, он был незаметен большинством средств, его сигнатура Чакры исчезла, его нельзя было учуять, и когда он нанес мягкий слой Чакры на свои ноги, его не мог услышать, вероятно, никто, кроме клана Инзуку.

В целом, он был доволен своей техникой; впервые он почувствовал, что делает что-то для себя, а не просто следует по чьим-то следам. Это было раскрепощающе, и Наруто хотел продолжить это чувство; он полагал, что оно станет только лучше, как только он завершит технику. Ему было очень весело подкрадываться к своим товарищам и пугать их, что продолжало раздражать Фуу.

Удивительно, но он что-то пробудил в ней после одной из своих маленьких шалостей, и она решила найти способ противостоять невидимости Наруто. Блондин был скорее рад, в последнее время она была немного бесцельной, а теперь у нее был огонь в глазах и целеустремленность в походке. Было облегчением видеть, что Фуу наконец-то занимается чем-то другим, а не просто сидит и читает или занимается спаррингом; хотя она и этим не перестала заниматься.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2678253>